

Учитель Сун кивнул и отвел Ляо Юаньбая в сторону.

— Наш руководитель скоро начинает эксперимент по квантовой механике и специально попросил меня спросить тебя, не хочешь ли ты принять в нём участие. — Он сделал паузу. — Сразу предупреждаю, этот проект не такой простой, как предыдущий. Он довольно сложный и может занять два-три месяца... Если у тебя нет времени — ничего страшного. Мы можем привлечь нескольких аспирантов с математического факультета. Просто руководитель считает, что ты хорошо разбираешься в квантовой механике. Ты силён в математике и изучал математическую физику, поэтому он хотел узнать твоё мнение.

— Правда? — Ляо Юаньбай загорелся. Эксперимент по квантовой механике — это не шутка. Да ещё и такой масштабный проект. Подумав об этом, он невольно кивнул. — Время есть, конечно есть.

Сюй Чэнчжи, стоявший рядом, не расслышал разговор учителя Суна и Ляо Юаньбая. Но он заметил, как глаза Ляо Юаньбая загорелись особенным светом, словно тот нашёл что-то, что его невероятно вдохновило. Сюй Чэнчжи внутренне улыбнулся, но ничего не сказал.

Через некоторое время учитель Сун подошёл к Сюй Чэнчжи.

— Инструктор Сюй, извините, но Ляо Юаньбаю придётся пропустить военную подготовку. Это очень важно для него. Может, вы отпустите его?

— Это важно? — Сюй Чэнчжи наклонил голову. — О чём идёт речь? Если это действительно серьёзное дело, я не стану его задерживать.

— Это связано с квантовой механикой, а именно с исследованиями в области чистой энергии ядерного синтеза. Это основное направление научной работы Ляо Юаньбая, поэтому этот эксперимент по квантовой механике для него крайне важен.

Учитель Сун мысленно ругнул себя за глупость. Зачем он рассказывает это Сюй Чэнчжи, который ничего не поймёт.

И действительно, Сюй Чэнчжи смотрел на него с полным недоумением. Слова, которые он слышал, были знакомы, но вместе они превращались в полную кашу.

Он не понял ничего, кроме слов «ядерный синтез».

Что такое ядерный синтез, знал даже такой неуч, как Сюй Чэнчжи. Это была не только гордость Хуаго, но и нечто, внушающее благоговейный страх. Те, кто был связан с этим, обычно заканчивали свою жизнь в страданиях. Он и не подозревал, что основное направление Ляо Юаньбая — это ядерный синтез.

В то же время он был озадачен. Разве ядерный синтез уже не существует? Почему сейчас всё ещё ведутся такие исследования?

— Это... не опасно? — Сюй Чэнчжи замер на мгновение, прежде чем спросить.

Учитель Сун улыбнулся, понимая, что инструктор неправильно понял.

— Не волнуйся, чистая энергия ядерного синтеза — это совсем не то же самое, что ядерное оружие. И эксперимент по квантовой механике не связан с ядерными испытаниями, так что всё абсолютно безопасно.

— Но... — Сюй Чэнчжи всё ещё сомневался, но не знал, что сказать. В конце концов, он кивнул.
— Ладно, но с Сяо Бай ничего не должно случиться.

— Не переживай, всё будет хорошо. — Учитель Сун улыбнулся и добавил:

— Кстати, инструктор Сюй, мне кажется, ты слишком заботишься о Ляо Юаньбае. Как будто ты его старший брат.

Услышав это, Сюй Чэнчжи горько усмехнулся.

— Почти что так и есть.

— ???

На этот раз учитель Сун был озадачен. Он смотрел на Сюй Чэнчжи, пытаясь понять, что тот имел в виду под «почти что так и есть». Подумав, он покачал головой и, попрощавшись с Сюй Чэнчжи, повёл Ляо Юаньбая в лабораторию.

Смотря на их удаляющиеся фигуры, Сюй Чэнчжи вздохнул. У него было ощущение, что, возможно, они больше никогда не увидятся.

Когда они пришли в лабораторию, профессор Ли как раз открывал дверь. Ляо Юаньбай переоделся и, взяв блокнот для записей и данных, встал рядом с профессором. Учитель Сун также подошёл и посмотрел на Ляо Юаньбая.

Профессор Ли заговорил:

— Сяо Ляо, сначала я хочу тебе кое-что объяснить.

Ляо Юаньбай кивнул, показывая, что внимательно слушает.

— Это не наш отдельный эксперимент. Хотя в лаборатории только мы трое, этот эксперимент организован государством. Поскольку в Европе уже есть прогресс в этой области, если мы не ускоримся, разрыв будет только увеличиваться. Поэтому, Сяо Ляо, в ближайшее время будет очень тяжело, особенно... из-за совещаний. После каждого этапа будут подводить итоги.

Профессор Ли закончил и посмотрел на выражение лица Ляо Юаньбая.

Увидев, что Ляо Юаньбай по-прежнему спокоен, профессор кивнул. Вот это настоящий студент, которого не пугают трудности.

— Так что нам всем нужно стараться. Особенно тебе, Сяо Ляо. Ты отлично справился с проектом по рельсовому транспорту, и даже высшее руководство знает о тебе. Если этот эксперимент провалится, это может серьёзно подорвать твою репутацию.

Голос профессора Ли был строгим, и он выглядел очень серьёзным.

— Этот эксперимент — отличная возможность. Возможно, во время обучения в аспирантуре ты получишь государственную награду.

— ...

Это уже похоже на преувеличение. Ляо Юаньбай, хотя и не слишком верил в это, продолжал слушать профессора с невозмутимым лицом.

— Ладно, хватит разговоров, давайте начинать эксперимент.

Профессор Ли закончил и начал подготовку. Все приборы были расставлены, и профессор Ли с учителем Суном приступили к эксперименту. Ляо Юаньбай стоял рядом, записывая данные. Они работали слаженно: профессор называл данные, а Ляо Юаньбай быстро записывал их в блокнот.

Учитель Сун наблюдал за изменениями в приборах. Когда все трое закончили работу, было уже около полуночи.

На следующий день рано утром они снова приступили к работе.

.....

Спустя семь дней, на другом берегу Атлантики, в редакции журнала Nature, Дилан, попивая кофе, включил компьютер. Несколько дней назад он не смог прийти в редакцию из-за некоторых дел. Можно представить, что его почтовый ящик был забит письмами. Учёных в мире немало: есть те, кто гонится за славой, есть авторитеты, есть те, кто стремится подняться выше. Такие топовые журналы, как Science, являются для них золотым билетом к мировой известности.

Если удастся опубликовать статью в таком журнале, как Science, это гарантирует определённую известность по всему миру. Конечно, качество статей бывает разным. Как редактор, Дилан должен разбираться в науке. Может, не слишком глубоко, но базовые знания необходимы. Чтобы не допустить появления сомнительных статей перед экспертами, что может вызвать их недовольство и подорвать репутацию журнала, превратив его в посмешище.

Nature в Европе всегда стремится подставить Science. За последние годы их импакт-факторы

стали слишком близки, и в каждой области их статьи имеют свои особенности, но также и пересекаются. То есть эти два топовых журнала находятся в конкурентных отношениях.

Конечно, академический мир — это нечто иное. Даже если два журнала конкурируют, они могут подшучивать друг над другом, но не опускаются до грязных методов. Или, скорее... все научные журналы презирают такие методы. Если что-то станет известно, это станет позором для всего академического сообщества.

Открыв почту, Дилан начал медленно просматривать статьи. Он был редактором по биологии и, естественно, разобрался в этой области. Кроме того, у него были знания в медицине. Конечно, он не был профессионалом, но для редактора он был достаточно эрудирован.

<http://bllate.org/book/15259/1345948>